

Слово и дело в отношениях США с Россией

Холодная отчужденность между Москвой и Вашингтоном после избрания президентом Барака Обамы стала сменяться настороженным ожиданием. Обеспокоенность ситуацией ощущается и в Вашингтоне, и в Москве. Слишком много Россия и США вложили в улучшение двусторонних отношений в последние 20 лет, чтобы не было жалко терять плоды трудного сближения. Но жизнь берет свое: нельзя иметь дело с партнером, который партнерством с тобой не дорожит и интересы твои игнорирует. Как ни важна Америка, дружба или вражда с ней - не главное в жизни российского народа.

«Такие слова да американскому богу - в уши...»

Новая черта американской политики - всплеск умеренно заинтересованных рассуждений о России. К этому есть кадровые предпосылки. Из числа специалистов по нашей стране оказалось довольно много новых назначенцев в Совете национальной безопасности США, Госдепартаменте и разведсообществе. Основную аппаратную связку составляет тандем бывших послов в России: Александр Вершбоу стал заместителем министра обороны по политическим вопросам, заместителем по политическим вопросам, но только госсекретаря стал и Уильям Бернс.

Взбодрившись - "наши пришли", - другие бывшие послы в Москве инициировали выход в свет от имени комиссии по отношениям с Россией специального доклада. Его авторы - ученые-русоеды, бывшие члены конгресса и работавшие в России отставные дипломаты - почти все перворазрядные, знающие и искушенные.

Официально комиссия не является двухпартийной комиссией, и ее не создавал конгресс. Она только "дышит" двухпартийностью, это совместный проект двух мозговых трестов - Центра Никсона (республиканский) и Школы Кеннеди (демократический). В принципе - соцветие умов, люди проницательные и трезвые. Но вряд ли они представляют большинство американской элиты. Поэтому, надо полагать, и мысли формулируют смело.

Во всяком случае, впервые лет за 20 американскому читателю откровенно сказали, например, о том, что интересы США и интересы стран - соседей России не одно и то же. Есть и другие здравые размышления - о том, что не надо бояться российских инвестиций в экономику США и стран ЕС. Авторы ратуют за продление договора СНВ-1, немедленное принятие России в ВТО и отмену идиотской "поправки Джексона-Вэника". Среди важных задач называют новые переговоры о привлечении России к участию в функционировании американской системы ПРО в Польше и Чехии.

И уж совсем революционно звучит включенная в доклад мысль о том, что Америке не надо пытаться строить сферы влияния прямо на границах России и одновременно рассчитывать на "конструктивную реакцию" Москвы.

Ключевая мысль доклада - администрация должна прекратить попытки игнорировать интересы России, потому что отношения с ней нужны для осуществления задач американской дипломатии в вопросах нераспространения ядерного оружия и решения "иранской проблемы". Помощь России нужна Вашингтону и в афганском вопросе, а также непривычно - в обмене разведывательной информацией по терроризму. Американцы признают: в технических перехватах нужных сведений из мирового информационного пространства они достигли высот, а агентурной информации "с мест" по Среднему и Ближнему Востоку им не хватает.

Американские интеллектуалы рекомендуют администрации поменять стилистику отношений с Москвой, отказаться от практики "ставить ее перед фактами", ограничить поучения по части демократии, наладить диалог по международным проблемам и создать для него специальный механизм, наконец, вернуться к идее применения мер доверия в некоторых вопросах международной безопасности. Но при этом текст пронизывает установка: любые шаги должны предприниматься с учетом возможности подкрепить их, где возможно - убеждением и экономическими стимулами, а где невозможно - силой. Суть предложений - поменять атмосферу российско-американских отношений, вернуть ей дружелюбность и взаимное уважение. Предполагается нейтрализовать недоверие, которое распространилось не только в стане левых и крайне правых российских политиков, а также центристов, но даже в кругах умеренных русских либералов.

Думающие американцы это уловили. Вслед за публикацией доклада в Москве побывали "живой классик" американской внешней политики - Генри Киссинджер и группа экспертов из числа разработчиков доклада. Уехали и ждут ответа...

Слова и дела расходятся

Проблема в том, что ободряющими можно считать только слова и рекомендации американских исследователей. С делами и официальными предложениями - намного хуже. Главной официальной инициативой США в отношении России было предложение Обамы о сокращении стратегических ядерных арсеналов Россией и США до 1000 боеголовок. Оно напомнило предложения Хрущева о всеобщем и полном разоружении. Из-за них над советским лидером долго смеялись. Под видом конструктивной идеи американцы предлагают закрепить их силовое превосходство и отказаться от последних остатков прежнего стратегического паритета - по сути единственной гарантии военно-стратегической безопасности России. Все это - без увязки с сокращением тактического ОМУ, обычных вооружений, "географического наступательного вооружения" в виде плацдармов НАТО вокруг России.

Уходящий со своего поста главком НАТО в Европе генерал Крэдок представлял конгрессменам отчет о победах на своем посту. Его оценки в отличие от мнений авторов доклада можно считать официальными. Генерал обвинил Россию в попытках подорвать сплоченность Евросоюза и ослабить позиции США в Европе. А в подтверждение своей позиции он сослался... на события в Южной Осетии.

В ходе недавних переговоров в Женеве американцы, похоже, были настроены уладить до летней встречи президентов вопросы обновления и пролонгации договора СНВ-1. Вместе с тем, как представляется, США пока не проявляют готовности учитывать замечания и предложения России, связанные с американской политикой в зонах национальных интересов и национальной безопасности России.

Лейтмотив американских экспертных рассуждений - рекомендация отказаться от попыток игнорировать интересы России. Лейтмотив американских действий - сосредоточенность на реставрации абсолютной стратегической неуязвимости Америки. При чем здесь национальные интересы России, где возможности их учесть и защитить? Стелют-то мягко...

Не думаю, что "после Грузии" российской дипломатии будет легко вернуться на романтическую волну советско-американских отношений времен Горбачева и Шеварднадзе. "Дипломатия перестройки" не знала горечи обмана. Она так и осталась дипломатией переговорных "прорывов", результаты которых были жестко оспорены

впоследствии. Но российская дипломатия - совсем иное дело. Она пропитана духом разочарований 1990-х годов: натоизация Восточной Европы и Черного моря, балканские войны, подрыв отношений с Украиной и апогей всего - военная дестабилизация российских границ на Кавказе.

Восстановление честных и уважительных отношений с США - одно. Принятие невыгодных России предложений Вашингтона ради этого восстановления - другое. Если США настроены на улучшение российско-американских отношений так же серьезно, как Россия, то предстоят, возможно, невиданные со времен середины 1980-х годов жесткие переговоры по широкому кругу проблем, в том числе проблем региональной безопасности. Это Америке прежде всего важно взаимопонимание с Россией в вопросах нераспространения, частным случаем которого является Иран. Москве прежде всего важны вопросы реформы системы безопасности в Европе. Многие иные вопросы могут зависеть от того, насколько возможно взаимопонимание с США по вопросу о такой реформе.

Представив за два месяца после инаугурации Обамы целую серию новых предложений, американская политическая машина еще раз продемонстрировала способность стремительно и гибко перестраиваться под влиянием обстоятельств. Сначала - "смена вех" в отношении Ирана, теперь - сонм идей об улучшении отношений с Россией. Экспертное сообщество во многом утратило способность производства подобного высококачественного, оперативного и "продаваемого" в политическом смысле интеллектуального продукта.

Нет сомнений, конечно, что российская дипломатия приготовила к встрече российского и американского президентов список требований и предложений. Надо полагать, аналогичный список лежит и в сейфах американских дипломатов. В идеале президентам повезет, и они смогут "настроиться на волну друг друга". В менее удачном случае если личный контакт сразу окажется недостаточно теплым, то оба лидера смогут просто дать поручения своим министрам приступить к наладке постоянного переговорного механизма, без создания которого, боюсь, разобрать завалы в двусторонних отношениях будет крайне сложно.

Ничего другого прогнозировать не хочется. И все же нужна ясность. Россия хочет устойчивых и дружественных отношений с США. Но для российской внешней политики это не самоцель, а важный инструмент построения более безопасного и благополучного мира. Следовать по этому пути России все равно необходимо - при возможности сотрудничая с США, но при необходимости - и действуя полностью самостоятельно.